

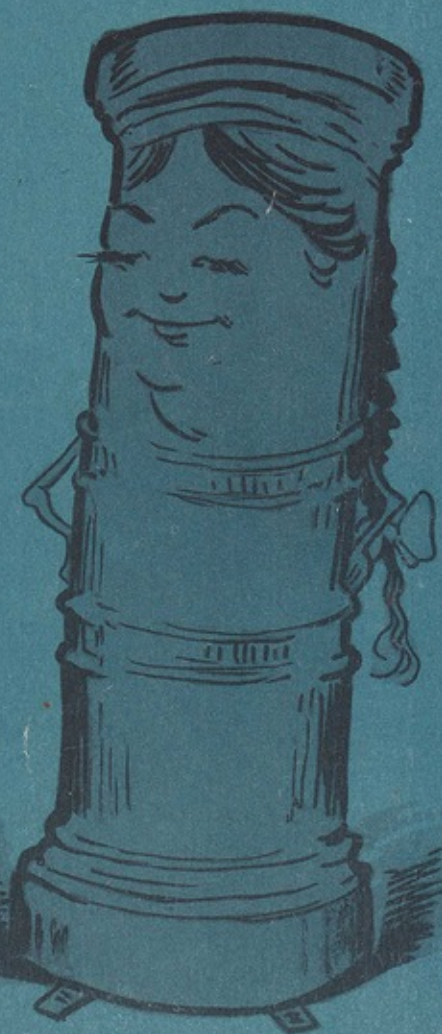
К. МУХАММАДИ

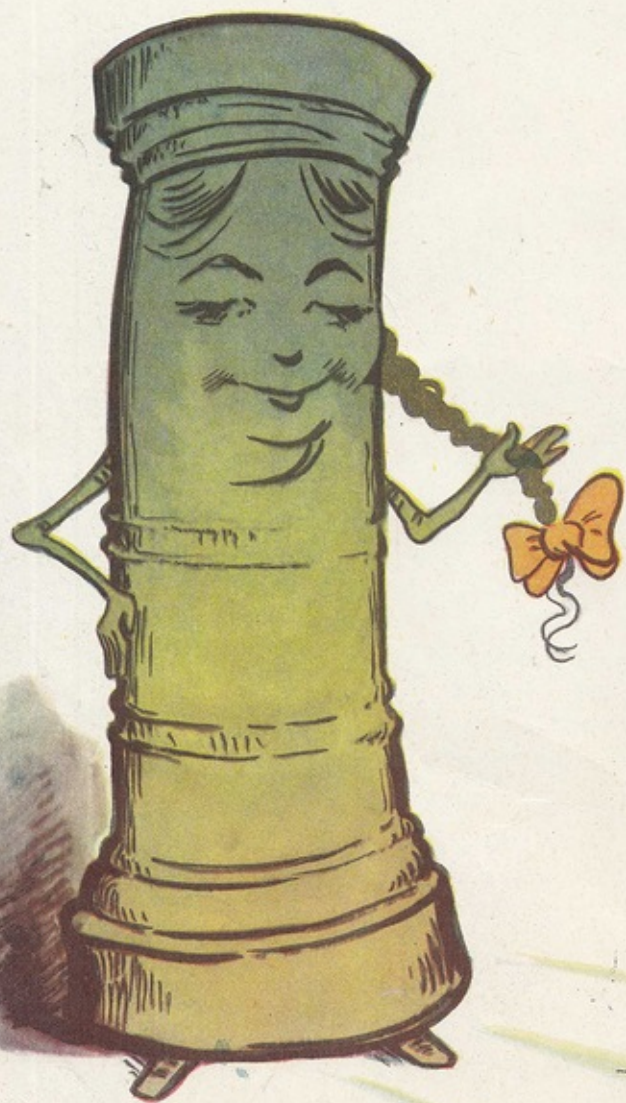
Сандаи и печка

художник

К.П.

ЧЕПРАКОВ

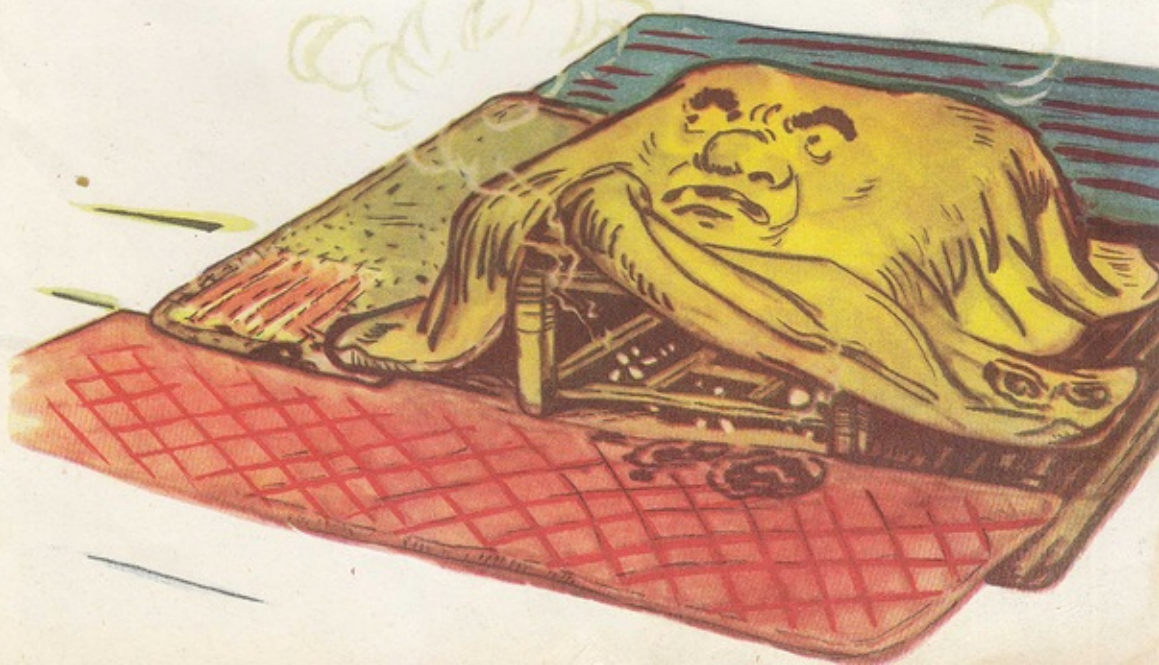

Пришла недавно печка
Зимой в одно местечко.

А в этом месте был сандал.
Всегда он рад поднять скандал.
И вот, увидев гостью,
Он проворчал со злостью:

„Ну что ж, посмотрим, как народ
Мои заслуги ценит!
Неужто печь — смешной урод —
В семье меня заменит?

Я — нераскрывшийся цветок,
Нежнейший, лучший в мире.
Один у розы стебелёк,
А у меня — четыре.

Но я, заслуженный сандал,
Хвалить себя не стану.
Сто лет я ноги согревал
Всему Узбекистану.

Есть у меня цветной ковёр —
Мой тёплый головной убор.
Есть шуба у сандала.

Всегда людьми я окружён,
И с четырёх моих сторон —
Четыре одеяла.

Людей холодною зимой
Мой жар, как солнце, греет,
И днём и ночью подо мной
Горячий уголь тлеет.

Но, видно, старый друг сандал
На склоне лет не нужен стал!"
В ответ сандалу печка
Промолвила словечко:

"С тобой нам нечего делить.
Себя не стану я хвалить
Подобно самохвалу —
Кичливому сандалу.
Я о себе одно скажу:
В тепле я комнату держу.

Меня ни шубой, ни кошмой
Народ не накрывает,
Но без кошмы людей зимой
Огонь мой согревает".

Сандал воскликнул: „Вот пример
Невежества тупого!“

А в это время пионер
Вошёл и молвил слово:

„Друзья, о чём идёт здесь речь?
Я вам судьбою буду“.

Сандал
Сказал:

„Желает печь
Прогнать меня отсюда.
А я здесь прожил столько лет...“

„Да, — пионер сказал в ответ, —
Ты прожил здесь немало.
И мой отец, и старый дед
Сидели у сандала.
Но наконец пришла пора
Тебе убраться со двора.“

Из-за тебя, старик-санда,л,
Немало бед я испытал.
Ты согревал мне ноги,
Но оставлял ожоги.

Твой уголёк поджёг наш дом,
Когда мы спали крепким сном.
Прожёг он одеяло —
И пламя запылало.

Ударила в ладоши мать,
Людей на помощь стала звать —
Бегут с водой соседи,
Стучат в тазы из меди.

Кругом на улице светло,
Как будто солнышко взошло.
Клубится дым угарный...
Но вдруг слышался сигнал —
И по дороге прискакал,
Трубя в рожок, пожарный.
Он отстоял наш двор и дом,
И мы ему, борцу с огнём,
Навеки благодарны.

Тогда решила наша мать,
Что нам пора сандал убрать
В укромное местечко.
Пускай нас греет печка!

Не стало в комнате у нас
Ни духоты, ни пыли.
И копоть, вредную для глаз,
Давно мы позабыли.

Нас не томит, не душит чад
При каждом нашем вздохе.
И по ночам нас не едят
Прожорливые блохи.

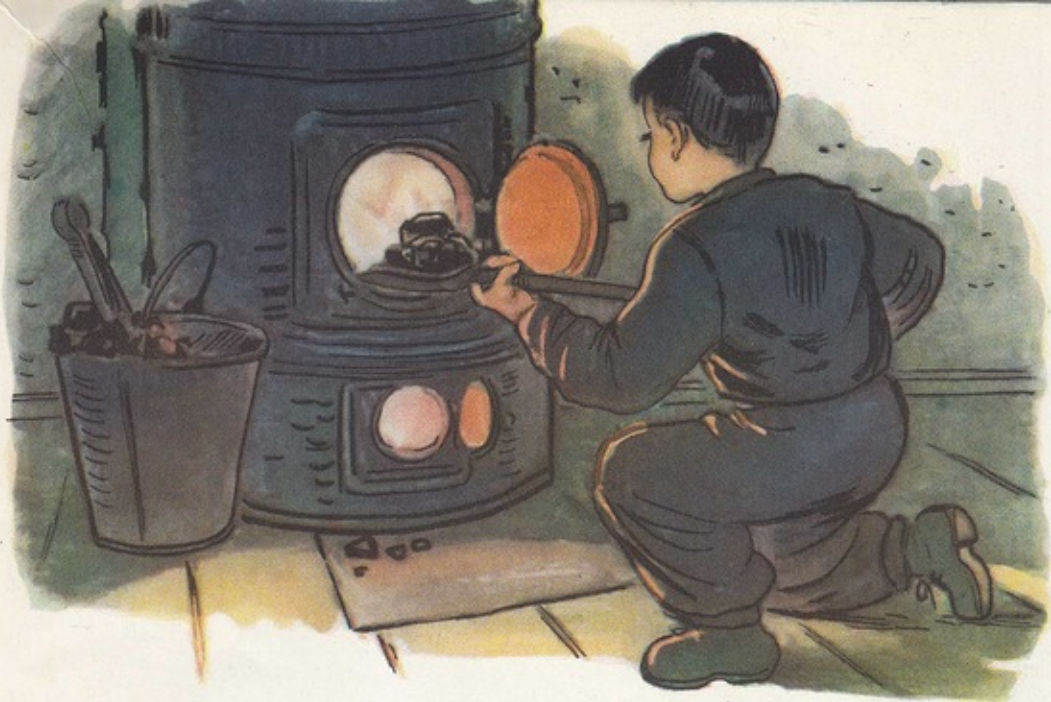
На двор нам выбросить пришлось
Остатки одеяла,
Сто раз прожжённого насквозь
Шальным огнём сандала.

Пора признать нам, что сандал
От века нашего отстал.

Приносит людям он ущерб,
Особенно ребятам.
Над ним ты гнёшься, точно серп,
И вырастешь горбатым.
Возьмёшь ты книгу иль журнал
Зимой в часок досужий—
И вдруг остынет твой сандал,
И ты дрожишь от стужи.

Порой тебя охватит зной,
Порой свирепый холод,
И ветер струйкой ледяной
Ползёт к тебе за ворот.

А если новенькую печь
Печник хороший сложит,
Ни заморозить, ни обжечь
Тебя она не может.

Вот наша печка, например,
Нам служит образцово!"
На этом юный пионер
Своё закончил слово.

Услышав правильную речь,
Вся утварь закричала:
„Да здравствует хозяйка-печь!
Не надо нам сандала!"

„Сандал прогнать давно пора,—
Зазвякала посуда:—
То допекает нас жара,
То губит нас простуда“.

Электролампочка в ответ,
Слегка мигнув, сказала:
„Там, где горит электросвет,
Не может быть сандала!“

„Долой сандал!“ — пронёсся гул.
„Он здесь совсем некстати!“ —
Простукал стол и скрипнул стул,
И крякнули кровати.

Диван и кресло, и комод,
И шкафчик для аптечки —
Все разом двинулись в поход
По направленью к печке.

„Да здравствует хозяйка-печь! —
Сказали все с поклоном. —
Её мы все должны беречь:
Она даёт тепло нам.“

А в это время в дом вошла,
Глаза прищурив, кошка.
Она на улице была
И прыгнула в окошко.

Взъероша дыбом серый мех,
Она, урча, сказала:
„Я от сандала больше всех
Когда-то пострадала.

Был хвост пушистый у меня,
Большой, как опахало.
Он загорелся от огня
Коварного сандала.

И вот теперь мой час настал.
Клянусь я новой печью,
Что ты заплатишь мне, сандал,
За страшное увечье!"

Сандал, почувствовав беду,
Бежит к оконной раме,
Перебирая на ходу
Короткими ногами.

Но пионер его поймал,
Поймал и тут же разломал
На части, на дощечки.
И за поджог и за скандал
Сожжён бессовестный сандал
В прекрасной новой печке.

Перевод С. МАРШАКА
для младшего школьного возраста

Куддус Мухаммади

САНДАЛ И ПЕЧКА

Редактор А. Бендер
Худож. редактор Р. Левицкий
Техн. редактор Т. Рахимов
Корректор Л. Мельникова

* * *

Сдано в набор 10/IV-1961. Разрешено в печать 9-VII 1963.
Формат 84×108³/₄. Печ. лист. 0,1 Усл. п. л. 1,7 Уч.-изд. л.
1,96 Тираж 150000. Издательство „Еш гвардия“,
Ташкент, ул. Навои, 30. Договор № 16-61.

* * *

Фабрика офсетной печати Главиздата Министерства
культуры УзССР. Ташкент, ул. Полиграфическая, 86.
Заказ № 762. Цена 15 коп.

15 коп.

3 —

ЁШ ГВАРДИЯ